

участника происходящего («Пядь земли», 1959, Г. Бахланова, р. 1923; «Последние залпы», 1959, и «Батальоны просят огня», 1957, Ю. Бондарева, р. 1924, и др.), однако широкое изображение картины войны остается главным направлением Р. л. В этом отношении выделяются романы Симонова «Живые и мертвые» (1959) и «Солдатами не рождаются» (1963—64). Героич. события Отечеств. войны изображены в повестях «Убиты под Москвой» (1963) К. Воробьева (р. 1920), «Неудача» (1964) Ю. Гончарова (р. 1923) и «Железный дождь» (1967) В. Курочкина (р. 1925), романах «Исход» (1966) П. Проскурина (р. 1928), Г. Коновалова (р. 1908) «Историю» (кн. 1—2, 1959—67), А. Ананьева (р. 1925) «Танки идут ромбом» (1963), А. Крона (р. 1909) «Дом и корабль» (1964), Ю. Бондарева «Горячий снег» (1969).

Заметный подъем и оживление, усиление творч. активности наблюдаются в деятельности критиков и литературоведов. В живых критич. спорах участники литературного движения стремятся осмыслить проблемы художественного метода, совр. героя лит-ры, эстетики, богатства и многообразия иск-ва. Критика действительно размышляет над характером и путями развития совр. романа, лирич. поэзии, драматургии. Развертываются дискуссии: «Черты литературы последних лет» (1964), «Рабочий класс в современной литературе» (1965), «Актуальные проблемы критики и литературоведения» (1966). Критич. выступления этих лет отличаются вниманием к эстетич. природе литературы, растущей требовательностью к методологии, оснащенности и идейной точности критики. Фонд сов. литературоведения пополняется новыми коллективными трудами. Среди них «История русской советской литературы» (т. 1—3, 1958—61; 2 изд., т. 1—4, 1967—69), «История русского советского романа» (т. 1—2, 1965), «Русский советский рассказ» (1970) и др. Интенсивно развивается лит. журналистика, появляются новые лит.-худож. журналы. В 1955 начинается выходить «Юность», ежемесячным изданием становится журн. «Дружба народов»; позднее появляются «Москва», «Вопросы литературы», «Русская литература», «Дон», «Урал», «Подъем», «Волга».

Оживление лит. работы «на местах», резкое увеличение числа писателей в областях были факторами, обусловившими создание Союза писателей Российской Федерации. На Первом съезде писателей РСФСР (дек. 1958) в докладе Л. Соболева прозвучали слова, выражавшие идею съезда: «Нет писателей центра и периферии, есть писатели Российской Федерации!» («Литературная газета», 1958, 8 дек., с. 5).

Рус. сов. лит-ра конца 50-х и 60-х гг. обогащается новыми книгами, крупно отражающими историч. этапы развития нашего общества, глубокими в своем гуманистич. содержании. Во второй книге «Поднятой целины» (1955—60) М. Шолохов показывает формирование новой психологии крестьянина, искусство воспитания человека, радость творч. труда. Хотя события романа отделены от нас тремя десятилетиями, в значительных колх. строительствах писатель раскрыл и такие черты, к-рые делают их нашими современниками. Повесть Залыгина «На Иртыше» (1964) также раскрывает историч. эпопею коллективизации с т. з. крестьянина, ищущего самостоят. решения сложных жизненных и нравств. коллизий; в романе из истории гражд. войны «Соленая Падь» (1967—68) и в романе, посвященном современной науч. интеллигенции, «Троны Алтая» (1962) Залыгин также поднимает существ. общественно-этич. проблемы. Лит-ра обращается к разным группам сов. общества: рисует процессы, происходящие в совр. деревне («Вишневый омут», 1961, «Хлеб — имя существительное», 1964, М. Алексеева, р. 1918; «После свадьбы», 1958, Гранина; «Войди в каждый дом», кн. 1—2, 1960—67, Е. Мальцева); раскрывает нравств. колли-

зии в среде ученых («Иду на грозу», 1962, Гранина); показывает непростые, подчас драматич. судьбы на пути обретения человеком счастья в работе, своего места в жизни («Тишина», 1962, Бондарева; «Большая руда», 1961, Г. Владимов, р. 1931); рисует труд рабочих, новый стиль руководства («Знакомьтесь, Балдуен!»), 1960, В. Коженникова). Трудной ломке в сознании, в переживаниях людей, вынужденных покинуть обжитые места, где строится Волго-Донской канал, посвятил свой роман «Память земли» (кн. 1—2, 1961—70) В. Фоменко (р. 1911).

В репертуаре театров видное место занимают пьесы о нравств. ответственности, о счастье человеческом — «Золотая карета» (2-я редакция, 1955) Леонова, «Годы странствий» (1954) и «Иркутская история» (1959) Арбузова, «В добрый час!» (1954) и «Неравный бой» (1960) В. Розова (р. 1913), «Барабанщица» (1958) А. Салынского (р. 1920). Теме революции и образу Ленина посвящены «Вечный источник» (1957) Д. Зорина (1905—67), «Шестое июля» (1966) М. Шатрова (р. 1932); наиболее выдающиеся прозаич. в этом ряду — пьеса Погодина «Третья патетическая» (1959), завершающая его трилогию о Ленине.

Ленинская тема привлекает внимание писателей различных жанров и творч. манер; с разной степенью историч. точности и худож. убедительности раскрывается она в документ. романе-хронике Шагиной «Семья Ульяновых» (1957), в историко-революц. романе А. Коптелова (р. 1903) «Возгорится пламя» (1965—68), в очерково-мемуарных книгах Е. Драбкиной (р. 1901) «Черные сухари» (1957—60) и «Зимний перевал» (1968), в психологической повести Казакевича «Синяя тетрадь» (1961), в поэме Вознесенского «Лонджомо» (1963). Развитию революц. мысли, этапам освободит. движения посвящ. «романтич. трилогия» Г. Серебряковой (р. 1905) о К. Марксе и Ф. Энгельсе «Прометей: «Юность Маркса» (кн. 1—2, 1933—34), «Похищение огня» (1961), «Вершины жизни» (1962); поэма Тихонова «Серго в горах» (1958).

Особое явление в лит-ре конца 50 — нач. 60-х гг. — расцвет прозы, в к-рой начала лирическое и эпическое свободно смыкаются, создавая документированный и волнующий слыв. — «Дневные звезды» (1959) Берггольд, «Владимирские проселки» (1957) и «Капля росы» (1960) В. Солоухина (р. 1924) и др. Проблематика, характерная для ряда поэтов, вошедших в лит-ру в сер. 50-х гг., — стремление откликнуться на злобу дня, попытки показать молодого горожанина с его запросами, бытом, миром чувств, «западом юности», разбросанностью его вкусов и тяготений — подчинила себе и искания молодежной, т. н. «исповедальной», прозы, трибуной к-рой стал журнал «Юность». «Исповедальная» проза заявила о себе короткими повестями В. Аксенова (р. 1932) «Коллеги» (1960), «Звездный билет» (1961), «Апельсины из Марокко» (1963), а также прозаич. А. Гладилина (р. 1935), Э. Станского (р. 1927), Л. Жуховицкого (р. 1932), В. Конечного (р. 1929) и др. Молодой герой этих прозаич., как правило, наделенный отвлеченно романтич. восприятием жизни, стремлением смахнуть решит. все не решенные до него проблемы, сталкиваясь с истинными испытаниями, перековывается на далекой стройке или обретает смысл жизни в самостоят. творч. труде. Слабостью «молодежной повести» было то, что ее авторы не всегда поднимались над инфантильной психологией героев. Близки этой линии и драматургия А. Володина, р. 1919 («Фабричная девчонка», 1956), и некоторые пьесы Розова.

Последние годы выявили и иную линию в лит-ре — прозе и поэзии — с установкой на изображение неприметного героя-труженика, наделенного, однако, жизненной мудростью и большим нравств. содержанием: «Братья и сестры» (1958) и «Две зимы и три лета» (1968)

Абрамова, «Липяги» (кн. 1—2, 1963—64) С. Крутилина (р. 1921), «Примычное дело» (1966) В. Белова (р. 1932), произведения В. Лихоносова (р. 1936), Б. Можяева (р. 1923), Е. Носова (р. 1925), В. Астафьева (р. 1924), А. Иванова (р. 1928) и др. Эти писатели стремятся к ленте характеров, а не острых сюжетных положений, к образности, а не публицистичности, к самовитости крепкого слова, с использованием местных речений, диалектов, областных словечек. На этой почве вырастает их интерес к историко-культурным традициям русского народа, к теме преемственности поколений.

В совр. лит. жизни активно участвуют и прозаич., написанные много лет назад, но долгое время не переиздававшиеся. Это, в первую очередь, — прозаич. А. Веселого, И. Бабеля, П. Васильева, Б. Корнилова, М. Кольцова, И. Катаева, В. Кириона и др. писателей. Вместе с ними возвращены читателю стихи Ахматовой, прозаич. Зощенко, Платонова, проза Булгакова и в т. ч. такие значит. его прозаич., как написанные в 30-е годы «Театральный роман» (опубл. 1965) и особенно сатирико-философский роман «Мастер и Маргарита» (опубл. 1966—67). Расширилось и уточнилось представление о рус. сов. критике, где вновь достойное место заняли труды А. Луначарского (Собр. соч., т. 1—8, 1963—67), сб-ки статей А. Воронского («Литературно-критические статьи», 1963), В. Полонского («На литературные темы», 1968), И. Беспалова («Статьи о литературе», 1959) и др.

Многообразная картина совр. рус. сов. лит-ры беспрестанно обогащается новыми явлениями; свой вклад в нее вносят писатели всей Российской Федерации, а также рус. писатели, живущие в др. республиках. Видные рус. писатели выступают и как переводчики лит-ры братских народов (переводы Заболоцкого, Тихонова, Межирова, Солоухина, Ю. Казакова и др.), в то же время обогащаясь своеобразным опытом многонац. лит-ры.

Реальная история рус. сов. лит-ры опровергает концепции, к-рые на протяжении многих лет создавали бурж. «советологи»: Г. Струве, М. Слоним, Э. Симмонс, М. Хейнорд, Г. Ермолаев, М. Надо и др. Несмотря на нек-рые расхождения в частных оценках, в их трудах сложилась грубо-тенденциозная схема, под к-рую, вопреки фактам, подгоняется вся сложная, подчас противоречивая история становления и развития рус. сов. лит-ры. Антисов. направленность мешает этим авторам заметить многие существ. явления и, напротив, заставляет их раздувать до значения первостепенных иные частные факты лит. жизни.

Но, вопреки мрачным прогнозам и пессимистич. оценкам, рус. сов. лит-ра более чем за полувековое существование доказала силу и неизблемость своих позиций, свою верность принципам коммунистич. партийности, выдвинутому Лениным в статье «Партийная организация и партийная литература». «Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человеческого опыта и животворной работой социалистического пролетариата...» — писал Ленин (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 12, с. 104). Сов. лит-ра, рожденная Октябрем, воплотила в лучших своих прозаич. ленинские идеи и предначертания. Она создала ряд высокохудожеств. произведений, новаторски развивающих нац. традиции и по праву ставших совр. классикой. Огромно ее влияние на прогрессивную лит-ру мира; она была первой лит-рой, продолжившей широкий путь социалистич. направленности во всемирной лит-ре. Рус. сов. лит-ра несет читателю идеи социализма и коммунизма, выступая как активная сила преобразования старого мира.

Д. И. Азарков.

Мировое значение русской литературы. На гл. этапах своего развития Р. л. со-

здавала идейно-худож. ценности неоспоримо мирового уровня — и по широте постановки социально-нравств. проблем, и по новизне эстетич. решений. Но долгое время прозаич. рус. классики были отделены от читающей публики заруб. стран (кроме славянских) языковым барьером. Они попадали за границу в несовершенных переводах. В течение первой пол. 19 в. творчество Пушкина, Лермонтова, Гоголя могло быть оценено по достоинству сравнительно небольшим кругом иностр. знатоков. Широкая междунар. популярность рус. критич. реализма начинается в последнюю треть 19 в. Историч. предвослмки, в силу к-рых Р. л. стала оказывать все более заметное влияние на мировой лит. процесс, определены Лениным: история поставила перед российским освободительным движением задачи всемирной важности — именно в связи с этим Ленин в 1902 писал и «...о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература» (там же, т. 6, с. 25).

Историч. вехой в междунар. судьбах Р. л. стал первый франц. перевод «Войны и мира» Толстого (1879), успех к-рого был отчасти подготовлен многолетней деятельностью Тургенева как пропагандиста Р. л. на Западе. В 1886 вышла во Франции книга Э. М. де Вогюэ «Русский роман», в к-рой выдвинут тезис о превосходстве мастеров рус. прозы над их зап. лит. собратьями, в той или иной мере поддающимися натуралистич. обеднению духовного содержания лит-ры. «Я убежден, — писал Вогюэ, — что влияние великих русских писателей будет спасительным для нашего истощенного искусства».

Начиная со второй пол. 80-х гг. 19 в. книги Толстого, Достоевского, а также Тургенева, Гончарова, Гоголя выходили одна за другой в переводах на иностр. языки. Призыв Вогюэ — учиться у рус. писателей — был поддержан видными критиками в др. странах (Мэтью Арнолд — Англия, У. Д. Хоулес — США). Оценка Р. л. у ми. заруб. критиков, при всей восторженности, оставалась односторонней: в анализе книг Толстого и Достоевского христ.-гуманистич. мотивы, «религия человек, страдания» выдвигались на первый план, а революц.-демократич. Р. л. и критика нередко вовсе игнорировались. В противовес этому Маркс и Энгельс в последние годы жизни проявляли активный интерес к Р. л. в ее острых социальных аспектах — не только к Пушкину, но и к Чернышевскому, Добролюбову, Щедрину (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Об искусстве, т. 1, 1967, с. 531—47). О социальной проблематике Р. л., о ее народности, идейном богатстве писали вносители видные деятели заруб. революц. движения — Р. Люксембург, Ф. Меринг, А. Грамши. Уже к концу 19 в. Р. л. вошла в духовный обиход крупнейших писателей разных стран, вызвала отклики в творчестве Э. Золя, Г. Гауптмана, Т. Харди. Заруб. писатели, пришедшие в лит-ру на пороге 20 в., формировались как художники в атмосфере всеобщего внимания к Р. л., споров о ней, осмысления ее достижений. Р. л. — в первую очередь творчество Толстого, а также Достоевского, Тургенева, позднее Чехова — стала одним из важнейших факторов творч. развития мастеров зап. критич. реализма 20 в. — А. Франса, Р. Роллана, Дж. Голсуорси, Б. Шоу, Г. Уэллса, Т. и Г. Маннов, Т. Драйзера, Э. Синклера, Э. Хемингуэя и ми. др. Каждый из назв. писателей применял в своем творчестве открытия, сделанные рус. реализмом, в соответствии с собствен. нац. традициями и природой своего таланта; но все они живо реагировали на резкую и прямую постановку насущных обществ., моральных, философ. проблем эпохи в прозаич. рус. писателей. Влияние Толстого еще при его жизни широко захватило страны Востока — Японию, Китай, Индию (Ганди вступил с ним в переписку в 1909). Впоследствии Толстой помог в творч. становлении таких вид. писателей, как Р. Тагор,

Премчанд. В 20 в. по мере пробуждения нац. самосознания народов Востока возрастало их внимание к Р. л., привлекавшей силой своего гуманизма и социально-критической направленностью. Примером может служить глубокий интерес классика китайской литературы Лу Сяня к творчеству Толстого, Чехова, Горького.

Р. л. ставила коренные вопросы рус. жизни в связи с историч. опытом всего человечества. Обнажая непримиримые противоречия эксплуататорского строя, она побуждала своих зарубежных читателей размышлять об ответственности отдельной личности, о нравств. долге человека, вместе с тем о долге деятелей культуры перед народом, обществом. Влияние Р. л. содействовало развитию реализма шире (рост социального диапазона, демократизация тематики) и вглубь (проникновение в тайны психологии, «диалектика души»). В условиях кризиса бурж. идеологии мастера рус. реализма давали своим младшим лит. современникам и наследникам за рубежом опору для новаторских поисков на реалистич. пути, помогали противостоять эстетским, декадентским влияниям.

На рубеже столетий в мировую лит-ру вошел Горький, к-рый еще до 1917 начал оказывать могучее революционизирующее воздействие на читат. массы и передовые лит. силы всего мира. Всеобщий кризис капитализма, 1-я мировая война, Великая Октябрьская социалистич. революция и связанные с ней классовые бои в разных странах мира — все это обострило интерес и тяготение мировой лит. и читат. общественности к Р. л. и стимулировало резкие процессы дифференциации в отношении к ней различных обществ.-политич. сил. Так, напр., видный философ экзистенциализма М. Хайдеггер пытался опереться на толстовскую «Смерть Ивана Идыча» в обосновании тезиса о неизбежном ничтожестве человека перед лицом смерти (см. «Sein und Zeit», Halle, 1941, S. 254). И это далеко не единств. на Западе превратная интерпретация рус. классиков. Вместе с тем междунар. авторитет рус. классич. лит-ры благодаря Октябрьской революции неизмеримо вырос — в свете великого социализма, переворота подвиг Р. л. предстал в новом героич. аспекте. Т. Манн писал в 1922 в предисловии к альбому портретов рус. писателей: «Вот прохаживают они, гении этой могучей, жизненно важной словесности, носители русской мысли, все как один — борцы и герои души, подыкатники великой ответственности перед идеей человечества» (Gesammelte Werke, Bd 10, В., S. 629).

У зап. писателей-реалистов, при общем глубоком уважении к рус. классич. лит-ре, взятой в целом, тяготение к отд. рус. классикам нередко принимает индивидуализированный, избират. характер. Если Р. Роллан, Т. Манн, Т. Драйзер, Б. Шоу, а вслед за ними Р. Мартен дю Гар, Л. Фейхтвангер решительно отдавали предпочтение Толстому, то Ш. Андерсон, У. Фолкнер, Л. Франк, Ф. Мориак — как и в наши дни Г. Белль, А. Моравиа, Кобо Абе — склонны ориентироваться скорее на Достоевского. В условиях резких историч. потрясений, бесчисленных человек. трагедий в наследии Достоевского яснее раскрылись черты, ценные для писателей-реалистов. В то время как Толстой покоряет энцикл. величием, могучим духовным здоровьем, дающим опору для противостояния силам бурж. распада, — Достоевский помогает распознавать и выявлять болезни века. У. Фолкнер в беседе со студентами Виргинского ун-та говорил о Достоевском: «Он не только сильно повлиял на меня, но и доставил огромное удовольствие при чтении, и я все еще его перечитываю чуть ли не каждый год. По своему мастерству, а также по силе проникновения в людей, по своей способности сострадания он был одним из тех, с кем каждый писатель хочет соревноваться, если может...» (Faulkner in the uni-

versity, N. Y., 1965, p. 69). Глубокое воздействие на обществ. сознание и на лит. развитие в разных странах оказал Горький — прежде всего как художник слова, но вместе с тем и как обществ. деятель, публицист, организатор сил прогрессивной культуры. Его заслуги сумели оценить не только писатели-революционеры, близкие ему по духу (А. Барбюс, П. Р. Бехер, Ю. Фучик), но и крупные мастера реалистич., демократич. лит-ры Запада. Известна, напр., творч. дружба, связанная его с Р. Ролланом. С. Цвейг писал в 1928: «...Читая Горького, будущий историк найдет неопровержимое доказательство тому, что восстание и возрождение России — дело рук самого народа... Поэтому эпопея Горького — не туманный миф о русской душе, а сама русская действительность, подлинная и неопровержимая» (Избр. произв., т. 2, М., 1956, с. 571, 572). В развитии поэзии 20 в. велика роль Маяковского как первооткрывателя, новатора. Передовых заруб. поэтов привлекало в его деятельности не только его иск-во, но и впервые найденные им новые формы связей с читат. массами. Опыт Маяковского разнообразно претворился в произв. Н. Хикмета, П. Неруды, Бехера, Л. Арагона, В. Броневского, С. К. Неймана и др. выдающихся поэтов современного мира. Маяковский — один из первых пропагандистов сов. лит-ры за рубежом — кратко определил, на чем основано ее мировое значение. «Литература СССР — только участник на огромном фронте борьбы мира за освобождение; наши слова закатываются за кордоны — и там это не наблюдательная агитка, а чудо свободного слова, организуемого или еще больше сплачивающего левые отряды для грядущей борьбы» (Поли. собр. соч., т. 8, 1958, с. 348).

Рус. сов. лит-ра с первых лет Сов. власти имеет за рубежом не только сторонников, но и противников. И все же она проникает в страны капиталистич. лагеря, преодолевая барьеры незнания, скрытой или открытой враждебности. Наиболее широким, прочным признанием за рубежом пользуются книги, проникнутые социалистич. идейностью, правдиво отражающие облик революц. России. Широко распространяются за рубежом произв. Н. Островского, Макаренки, А. Толстого, Фадеева, Шолохова, Федина, В. Катаева, Леонова, Паустовского, Б. Полевого, Ч. Айтматова и др. сов. писателей. Примечат. явление последних лет — стремит. распространение сов. лит-ры в странах Азии, Африки, Латинской Америки, особенно там, где народ в трудной борьбе строит и отстаивает социалистич. общество, — напр., в Демократич. Республике Вьетнам, на Кубе. Сов. писатели впервые в истории мировой лит-ры реализовали в худож. творчестве принцип коммунистич. партийности искусства, декларируя в основе эстетики социалистического реализма. В своих произв. они отражали сложный, остро драматич. процесс становления новых обществ. отношений, сумели передать нафос борьбы за построение социалистич. общества, ибо выступили с позиций активного участия в этой борьбе. Уже этим определяются принципиальная новизна и междунар. значимость рус. сов. лит-ры в ее осн. творч. проявлениях, важность ее опыта для писателей др. стран. Рус. сов. лит-ра стала в интернациональном масштабе действенной силой революц. преобразования мира.

Кроме упомянутых в тексте, см. также статьи: *Детская литература, Литературная критика, Литературные журналы и газеты СССР, Литературоведение, Научная фантастика, Научно-художественная литература, Очерк, Премии литературные, Советская литература, Советская печать и литература, Съезды писателей СССР* и др.

Лит.: Маринс К. и Энгельс Ф., Об искусстве, т. 1—2, М., 1967; Ленин В. И., О литературе и искусстве, 3 изд., М.,

1967; Беллинский В. Г., Поли. собр. соч., т. 1—13, М., 1953—59; Герцен А. И., О литературе, М., 1962; Писарев Д. И., Соч., т. 1—4, М., 1955—56; Чернышевский Н. Г., Поли. собр. соч., т. 1—16, М., 1939—53; Дуболябов Н. А., Собр. соч., т. 1—9, М.—Л., 1961—64; Пеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 1—2, М., 1958; Воронский В. В., Литературно-критич. статьи, М., 1956; Луначарский А. В., Собр. соч., т. 1—2, М., 1963—64; Горький М., История рус. лит-ры, М., 1939; его же, О лит-ре, М., 1953; его же, Письма о лит-ре, М., 1957.

Пылин А. Н., История рус. лит-ры, 4 изд., т. 1—4, СПб., 1911—13; Венгерова С. А., Очерки по истории рус. лит-ры, 2 изд., СПб., 1907; Коган П., Очерки по истории новейшей рус. лит-ры, т. 1—3, в. 1—3, М., 1908—12; История рус. лит-ры, т. 1—10, М.—Л., 1941—58; История рус. лит-ры, т. 1—3, М.—Л., 1958—64; Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 1—2, Л., 1950—65; История рус. критики, т. 1—2, М.—Л., 1958; История рус. романа, т. 1—2, М.—Л., 1962—64; История рус. журналистики XVIII—XIX вв., под ред. А. В. Западова, 2 изд., М., 1966; История рус. поэзии, т. 1—2, Л., 1968—69.

Пылин А. Н., История рус. этнографии, т. 1—4, СПб., 1890—92; Бродский Н. Л., Гусев Н. А., Сидоров Н. П., Рус. устная словесность. Историко-лит. семинарий, М., 1924; Соколов Ю. М., Рус. фольклор, М., 1948; Чичерин В. И., Рус. народное творчество, М., 1959; Анимова Т. М., Семинарий по народному поэтич. творчеству. Саратов, 1959; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 1—2, М., 1958—63; Рус. народное творчество [Уч. пособие для ун-тов и пед. ин-тов], М., 1966.

Орлов А. С., Древняя рус. лит-ра XI—XVII вв., М.—Л., 1945; Гудай Н. К., История древней рус. лит-ры, 7 изд., М., 1966; Еремич Н. П., Худож. проза Киевской Руси XI—XIII вв., М., 1957; его же, Лекции по древней рус. лит-ре, Л., 1968; Адрянова-Перетц В. И., Очерки по истории рус. сатирич. лит-ры XVII в., М.—Л., 1937; ее же, Очерки поэтич. статьи Древней Руси, М.—Л., 1947; ее же, Рус. демократич. сатира XVII в., М.—Л., 1954; Актуальные задачи изучения рус. лит-ры XI—XVII вв., «Тр. ОДРЛ», 1964, т. 20; Лихачев Д. С., Поэтика древнерус. лит-ры, Л., 1967; его же, Человек в лит-ре Древней Руси, М., 1970.

Гуковский Г. А., Рус. лит-ра XVIII в. Учебник для вузов, М., 1939; Благой Д. Д., История рус. лит-ры XVIII в., 4 изд., М., 1960; Рус. проза XVIII в. Подгот. текстов Г. Н. Маноговнико и А. В. Западова, т. 1—2, М.—Л., 1950; Рус. комедия и комич. опера XVIII в., под ред. П. Н. Беркова, М.—Л., 1950; Берков П. Н., История рус. журналистики XVIII в., М.—Л., 1952; Поэты XVIII в. Подгот. текстов Г. Н. Маноговнико, 3 изд., т. 1—2, Л., 1958; Западов А. В., Рус. журналистика XVIII в., М., 1964; Роль и значение лит-ры XVIII в. в истории рус. культуры, М.—Л., 1966; Кулакова Л. И., Очерки истории рус. эстетич. мысли XVIII в., Л., 1968.

Соловьев Евг. (Андреевич), Очерки из истории рус. лит-ры XIX в., СПб., 1903; История рус. лит-ры XIX в., под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского, т. 1—5, М., 1908—16; Соколов А. Н., История рус. лит-ры XIX в., 3 изд., М., 1970; Носпель Г. Н., История рус. лит-ры XIX в., М., 1962; Вопросы рус. лит-ры 1840—1870-х гг., Л., 1954; О рус. реализме XIX в. и вопросах народности лит-ры. Сб. статей, М.—Л., 1960; Фохт У., Пути рус. реализма, М., 1963; Проблемы романтизма. Сб. статей, М., 1967; Проблемы типологии рус. реализма. Сб. статей, М., 1969.

Рус. лит-ра XX в., под ред. С. А. Венгерова, т. 1—3, М., 1914—16; Иванов-Разумник Р. В., Рус. лит-ра XX в. (1890—1915), П., 1920; Михайловский Б. В., Рус. лит-ра XX в., М., 1939; Ковалев В. А., Рус. лит-ра XX в. (Дооктябрьский период), М., 1959; Волков А. А., Рус. лит-ра XX века (Дооктябрьский период), 5 изд., М., 1970; Муратова К. Д., Возникновение социалистич. реализма в рус. лит-ре, М.—Л., 1968; Рус. лит-ра XX века (Революц. период). Хрестоматия для пед. ин-тов, сост. Н. А. Трифонов, М., 1962; Лит. манифесты. От символизма и «Октябрь», 2 изд., М., 1929.

О парт. и сов. печати. Сб. док., М., 1954; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 7 изд., т. 1—4, М., 1953—60; Первый Всесоюз. съезд сов. писателей. Стенографич. отчет, М., 1934; Второй Всесоюз. съезд сов. писателей. Стенографич. отчет, М., 1956; Третий съезд писателей СССР. Стенографич. отчет, М., 1959; Четвертый съезд писателей СССР. Стенографич. отчет, М., 1968; Первый Учредительный съезд писателей Российской Федерации, 7—13 дек. 1958 г. Стенографич. отчет, М., 1959; Второй съезд писателей РСФСР, 3—7 марта 1963 г. Стенографич. отчет, М., 1966; История рус. сов. лит-ры, 1917—65, в 4 тт., 2 изд., перераб. и доп., т. 1—3, М., 1967—68; Очерки истории рус. сов. журналистики, 1917—1932, М., 1966; то же, 1933—1945, М., 1968; История рус. сов. романа, кн. 1—2, М.—Л., 1965; Пролет. поэты первых лет совет. эпохи. [Вступ. ст. и сост. З. С. Паперного], Л., 1959; Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. [Вступ. ст. В. Кардина], М.—Л., 1965; Сов. писатели. Автобиография, т. 1—3, М., 1959—66; Писатели об себе и о себе, М.—Л., 1924; Воронский А., Лит. портреты, т. 1—2, М., 1928—

1929; Полинский В. (П. И. Лебедев), Вопросы совр. критики, М.—Л., 1927; Как мы живем, Л., 1930; Фадеев А., За тридцать лет. Избр. статьи, речи и письма о лит-ре, М., 1957; Федин К., Писатель, искусство, время, М., 1957; Твардовский А., Статьи и заметки о лит-ре, М., 1961; Толстой А., Четвертый вена сов. лит-ры, Собр. соч., т. 10, М., 1961; Горький и сов. писатели. Неизданный переписка, в 3 кн.: Лит. наследство, т. 70, М., 1963; Стихи и лирич. С. Кременина И., Сов. сатирич. печать, 1917—1963, М., 1963; Озеров В., Ползена сов. лит-ры, М., 1967; Андреев Ю., Революция и лит-ра, Л., 1969; Шенюков С., Неистовые револителы. Из истории лит. борьбы 20-х годов, М., 1970; Лит-ра и современность, сб. 1—9, М., 1960—69.

Гудай Н. К., Мировое значение русской литературы, М., 1944; Благой Д. Д., Мировое значение русской классической литературы, М., 1948; Международные связи рус. лит-ры, М.—Л., 1963; Кулешов В., Лит. связи России и Западной Европы в XIX в. (первая половина), М., 1965; Русско-европейские лит. связи, М.—Л., 1966; Венгерова С. А., Русско-русские лит. связи, М., 1970; Произведения сов. писателей в переводах на иностр. языки, 1945—1953, М., 1954; то же, 1954—1957, М., 1959; то же, 1958—1964, М., 1966; Бурсов Б., Нац. своеобразие рус. лит-ры, 2 изд., Л., 1967; Мотылева Т., Глазами друзей и врагов. Сов. лит-ра за рубежом, М., 1967; Технология неправды. Сб. статей, М., 1968; Робинсон А. Н., Место и значение др.-рус. лит-ры лит. процессе средневековья, «Изв. АН СССР. Серия лит-ры и языка», 1968, т. 27, в. 4; Велчев В., Взадействование на руската класическа литература за формиране и развитие на българската литература през XIX вена, София, 1958; V o g ō ō M. E. d. e. Le roman russe, P., 1886; J a k ō b i e s M., Literatura rosyjska wśród Polaków w okresie pozytywizmu, Wrocław, 1950; L u k ō s G., Der russische Realismus in der Weltliteratur, B., 1952; A g a s o n L., Littérature soviétique, P., 1955; M r á z A., Z ruskej literatúry a jej ohlasov v Slovákov, Bratislava, 1955; D o t a n s k ů J., Místi ruského realismu a nás, Praha, 1960; Tanulmányok a magyar—orosz irodalmi kapcsolatok Kőréhöl, 1—3, Bppest, 1961; S c h r ō d e r R. [Hrsg.], Mit der Menschheit auf du und du. Schriftsteller der Welt über Gorki, B., 1968; S e g h e r s A., Glauben an Irdisches, Lpz., 1969.

Владиславлев И. В., Рус. писатели. Опыт библиографич. пособия по рус. лит-ре XIX—XX столетий, 4 изд., М.—Л., 1924; Библиография советских работ по древнерусской литературе за 1945—1955 гг., М.—Л., 1956; Масанов И. Ф., Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и обществ. деятелей, т. 1—4, М., 1956—60; Рус. периодич. печать (1702—1894). Справочник, М., 1959; то же (1895—окт. 1917), М., 1957; Лисовский Н. М., Библиография рус. периодич. печати, 1703—1900, П., 1915; Литературно-худож. альманахи и сб-ки, т. 1—4, 1957—60; Библиография периодич. изданий России, 1901—1916, т. 1—4, Л., 1958—61; Сов. детские писатели. Библиографич. словарь (1917—1957), М., 1961; Тарасенков А. Н., Рус. поэты XX века, М., 1961; Тарасенков А. Н., Рус. поэты XX века, М., 1960—1955. Библиография, М., 1966; Мельник М. Я., Рус. фольклор. Библиографич. указатель, 1917—1944, Л., 1967; то же, 1945—1959, Л., 1961; то же, 1960—65, Л., 1967; История рус. лит-ры XVIII в. Библиографич. указатель. Сост. В. П. Степанов и Ю. В. Стенник, под ред. П. Н. Беркова, Л., 1968; История рус. лит-ры XIX в. Библиографич. указатель, под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1962; История рус. лит-ры конца XIX — начала XX вена. Библиографич. указатель, под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1963; Мацуев Н., Сов. худож. лит-ра и критика, 1938—1948. Библиография, М., 1952; то же, 1949—1951, М., 1953; то же, 1952—1953, М., 1954; то же, 1954—1955, М., 1957; то же, 1956—57, М., 1959; то же, 1958—1959, М., 1962; то же, 1960—61, М., 1964; то же, 1962—1963, М., 1970; Сов. литературоведение и критика. Рус. сов. лит-ра. Книги и статьи 1917—1962 годов. Библиографич. указатель, М., 1966; то же, книги и статьи 1963—1967, М., 1970; Рус. сов. писатели-прозаики. Библиографич. указатель, т. 1—6 (ч. 1—2), Л.—М., 1959—69.

«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА» — рус. советский историко-лит. журнал, выходит с 1958 в Ленинграде (4 раза в год) в изд. Ин-та русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Гл. редактор журн. — В. Г. Базанов; с 1968 — В. В. Тимофеева. «Р. л.» занимается исследованием и пропагандой рус. классич. и сов. лит-ры. Здесь ставятся проблемы истории и теории лит-ры, нац. своеобразия рус. лит-ры и ее мирового значения, проблемы реализма рус. классич. лит-ры 19 в. и социалистич. реализма. В журнале систематически печатаются обзоры и рецензии на выходящие в СССР и за рубежом труды и исследования. Пост. отдел журн. «Публикации и сообщения» печатает ценные материалы Рукописного отдела ИРЛИ и др. сов. архивов. В «Р. л.» принимали и принимают активное участие ученые Ленинграда, Москвы и др. городов: Н. Я. Берковский, Б. И. Бурсов, А. С. Бушмин, В. В. Виноградов,